

A cinematic photograph of a man in a dark trench coat and fedora hat, wearing sunglasses, standing on a wet city street. The scene is rainy, with water droplets visible on the man's coat and the wet pavement. In the background, there are city buildings, a red neon sign that says "FIVE", and other pedestrians. The overall mood is noir and atmospheric.

КОЛЬЕ ИМПЕРАТРИЦЫ

Вера Соколова
КОЛЬЕ ИМПЕРАТРИЦЫ

<https://litres.ru/74228153>

SelfPub; 2026

Аннотация

Современный шпионский детектив с элементами почти
научного прогнозирования

Содержание

Часть 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Вера Соколова

КОЛЬЕ ИМПЕРАТРИЦЫ

Часть 1

Глава 1

Он стоял у панорамного окна Башни «ОКО», вглядываясь в бездну раскинувшегося под ним сверкающего сумасшедшего города. За его спиной грохотала музыка, и разноцветные блики подсветки скользили по затемненным стеклам в лихорадочном болезненном танце. Тяжелые басы гулко звучали в голове, отдаваясь глухими ударами где-то глубоко в груди, отчего ему становилось не по себе.

- Вам что-нибудь принести? – молоденький официант, белоснежно-накрахмаленный, как медицинская салфетка, бесшумно возник рядом, держа перед собой кончиками пальцев большой металлический поднос.

- Виски. Двойной. Без льда. – скользнув тяжелым отсутствующим взглядом по хрупкой фигуре официанта, он отвернулся и прижался лбом к прохладному стеклу. Всматриваясь в зимнюю московскую ночь, неестественно светлую, маняще-безмятежную, он чувствовал поднимающуюся к горлу волну отчаяния. В какой-то момент его охвати-

ло непреодолимое желание выйти прямо в эту пустоту, в эту сверкающую вечность, волнующуюся и гудящую у него под ногами. Один шаг - и этот кошмар, который преследовал его вот уже несколько месяцев, закончится навсегда. Он привычно ощупал раму окна в поисках ручки.

- Окна в здании не открываются, - послышался голос официанта, стоявшего за его спиной и держащего в руке поднос с квадратным стаканом. Он потянулся к желанному напитку и сделал большой глоток. Живительное тепло разлилось по телу, лихорадочная дрожь отступила, и он, опомнившись, отшатнулся от окна.

- Вадим Сергеевич, мы Вас ждем! – громкий высокий голос неприятно резанул слух, но он искренне обрадовался ему, как неожиданному спасению, и поспешно вернулся в зал.

Директор Первого департамента Министерства иностранных дел в свои пятьдесят три все еще считала себя неотразимой красавицей, и ярко-красное облегающее платье с глубоким вырезом было, очевидно, предназначено подчеркнуть ее неувядающую красоту. К сожалению, по мнению Вадима Сергеевича, и не только его одного, это платье было бы намного уместнее на ней лет двадцать назад, а сейчас оно в лучшем случае вызывало сочувственно-снисходительную улыбку.

- Ну как Вам Москва? Отвыкли, наверное, от нас в своем Париже? – Ольга Николаевна игриво подхватила Вадим

ма Сергеевича под руку и потянула к барной стойке, - Один Courvoisier, пожалуйста. Вы что будете?

- Двойной виски, - в голове у Вадима Сергеевича еще не просветлело от предыдущего захода, но отказываться от выпивки, предложенной директором департамента, было по крайней мере неразумно.

- Вы столько времени живете во Франции, а все не можете отвыкнуть от своих ковбойских привычек. Как можно продолжать любить виски, находясь на родине таких превосходных напитков, как, например, этот изумительный коньяк? – Ольга Николаевна жеманно отпила глоток из пузатого стакана. По старой министерской привычке закусками она не пользовалась. Вадим Сергеевич понимал, что совсем не интерес к его алкогольным пристрастиям заставил эту серьезную даму искать с ним уединения в разгар шумной вечеринки, и не ошибся:

- Я очень рада Вас здесь сегодня видеть, хотя и несколько удивлена тому, что Вы в Москве. Может быть, поделитесь: что заставило советника посольства покинуть чудеснейшее здание на Бульваре Ланн и, невзирая на февральские морозы, ринуться в объятия далекой родины?

Вадим Сергеевич заволновался. В вопросе Ольги Николаевны на первый взгляд не было ничего особенного, но зная, что скорость передачи информации в Министерстве приближается к скорости света, он сразу догадался, что каждая секретарша уже знает, что советник российского посольства во

Франции неожиданно прибыл в Москву и почти час беседовал с Министром с глазу на глаз. Такого в чиновничьей среде долго не утаишь.

- Ольга Николаевна, радость моя, Вы же понимаете, что даже Вам я не могу рассказывать подробностей дипломатических поручений. Я в этой ситуации действую просто как живое голосовое сообщение, конфиденциальность которого гарантируется провайдером. Уж простите, такая работа.

- Ну, не будьте занудой. Хоть намекните, что происходит, - если бы Ольга Николаевна действительно хотела выпытать у Вадима Сергеевича профессиональные тайны, ему было бы сложно от нее отвязаться. Она имела хватку бойцового бульдога, вырваться из которой мог только такой же опытный профессионал, как она сама. Но сейчас пара бокалов коньяка уже настроили ее на более миролюбивый лад, и свои вопросы она задавала скорее для того, чтобы продемонстрировать внимание и уважение к представителю дипломатического корпуса, нежели из реального интереса к цели его приезда.

- Прошу меня простить, но не могу, - Ольга Николаевна сразу потеряла интерес к дальнейшему разговору:

- И надолго Вы к нам? - в ее голосе теперь слышалась только дежурная вежливость. Вадим Сергеевич, которого в начале разговора кольнула острая иголка тревоги, немного успокоился, увидев, что в словах Ольги Николаевны не кроется никакого скрытого подтекста. Однако через несколько минут

его сердце снова сжало неприятное давящее чувство, которое только что охватило его у окна:

- Послезавтра возвращаюсь в Париж, - уже не слушая Вадима Сергеевича, Ольга Николаевна начала разговор с другим сотрудником, подошедшим к стойке. Воспользовавшись случаем, Милованов выпил залпом порцию виски и двинулся в сторону танцпола. Алкоголь, безусловно - лучшее лекарство от любых тревог, поэтому уже через несколько минут Вадим Сергеевич Милованов самозабвенно размахивал руками под тяжелое техно, напрочь забыв и про Ольгу Николаевну, и про свою поездку, и про щемящую тоску, которая еще совсем недавно душила его, смотрящего на сверкающий, веселый город.

В московской квартире было темно, тихо и пустынно. Если бы жена с дочкой захотели приехать с ним, он не чувствовал бы себя сейчас таким одиноким в этих словно лишенных жизни апартаментах. Милованов, покачиваясь, прошел на кухню, голова мучительно кружилась, перед глазами прыгали разноцветные пятна, во рту пересохло.

«В твоём возрасте, Вадик, не стоит так сильно напиваться», - подумал Милованов. Он почти не помнил, как добрался домой, дружелюбный таджик-таксист помог ему войти в подъезд и посадил в лифт. Вадим Сергеевич попытался лечь на диван прямо в верхней одежде, но его так замутило, что

пришлось встать.

«Все из-за проклятой поездки», - противное чувство страха и отчаяния, которое он пытался сегодня заглушить огромным количеством шотландских горячительных напитков, снова накатило на Милованова, - «Господи, что мне делать?»

В сердце снова кольнуло острой иглой, потом еще и еще. Вадим Сергеевич присел на стул, но боль не проходила. Она разливалась удушающей волной по грудной клетке, сжимая ее холодными стальными клещами. Стало трудно дышать, Милованов попытался встать, чтобы открыть окно и впустить свежий воздух, но вместо этого неуклюже повалился на пол.

Советник первого класса посольства Российской Федерации во Французской Республике Вадим Сергеевич Милованов умер от обширного инфаркта в два часа сорок семь минут утра по московскому времени.

Глава 2

Пронзительный звонок телефона разрезал тишину темного февральского утра. Андрей Петрович Воеводин, с трудом открыв глаза, привычным движением потянулся к тумбочке, но вместо нее наткнулся на мягкий пушистый бок толстого кота, блаженно растянувшегося на кровати. Кот радостно за-

урчал, почувствовав теплую хозяйскую ладонь, перевернулся на другой бок и блаженно потянулся. Телефон продолжал противно звенеть.

«Кого еще принесло в такую рань?», - досадливо подумал Воеводин, вглядываясь в светящийся экран, который жизнерадостно сообщал, что сейчас начало седьмого утра, и звонит не кто иной, как руководитель первого управления по расследованию особо важных дел, то есть непосредственный его, Андрея Петровича, начальник.

- Слушаю, Сергей Иванович, - Воеводин даже не пытался изобразить радость в голосе.

- Здравия желаю! – неожиданно бодро ответил Волков, - собирайтесь, машина будет у Вас через полчаса.

- Что случилось? Сегодня, вроде бы, не мое дежурство.

- Дежурство не Ваше, а дело Ваше, - безапелляционно отрезал Волков, - у нас ЧП.

«Когда бы у нас было не ЧП?», - со вздохом подумал Воеводин, - «Других следователей что ли нет?»

Словно отвечая на его безмолвный вопрос, Волков начал краткий методичный доклад:

- Сегодня в 5.20 утра у подъезда своего дома убит генерал Солоухин, сотрудник Главного оперативного управления Генштаба России. Преступникам удалось скрыться. Подозрение на теракт.

Андрей Петрович от неожиданности даже проснулся.

- Генштаба?! Мы-то тут при чем? Пусть военное управле-

ние занимается, это их юрисдикция.

- Ситуация сложная. По телефону не буду говорить подробностей, все поймете на месте. Нужны Ваш опыт, знания и такт, последнее – в особенности, - Волков немного помолчал. – Вы же понимаете, что просьба о Вашем участии в деле исходит не только от меня?

«Началось...», - Воеводин терпеть не мог, когда начальство ссылалось на высшие силы, если требовались какие-то нестандартные решения или действия. Обычно это заканчивалось тем, что в случае возникновения неприятностей отдуваться за них приходилось самому.

- Ладно, еду, - Воеводин завершил разговор, и с трудом разгибая затекшую за ночь спину, двинулся на кухню. Толстый рыжий кот радостно засеменил за ним, пытаясь на ходу потереться головой о голую лодыжку хозяина.

Большая чашка горячего сладкого чая его немного взбодрила, готовить завтрак времени не было. Когда тебе шестьдесят четыре, трудно вот так за полчаса собраться и помчаться на работу, особенно когда в холодильнике закончилась даже колбаса. Воеводин уныло осмотрел пустые полки. Выезжать на место преступления, не перехватив даже бутерброда, было очень легкомысленно, никогда не знаешь появится ли у тебя возможность что-нибудь перекусить.

«Если бы была жива Света, такого бы никогда не случилось», - как всегда в таких случаях подумал Андрей Петрович. В его памяти снова всплыла знакомая фигура жены. Вот

она стоит у этого самого кухонного стола. В светлых волосах играют солнечные зайчики, тонкие морщинки у глаз смеются тихо и радостно, руки привычным движением режут хлеб, расставляют тарелки... Прошло уже десять лет, а он видит эту картину настолько явственно, что хочется протянуть руку и прикоснуться к ее округлому плечу, скрытому простым домашнем халатиком, такому теплomu, такому родному...

Кот Федор, напрасно ластившийся к хозяину, недовольно мяукнул. Можно было сколько угодно уходить на работу без завтрака, но не покормить кота было величайшим преступлением, которое в этом доме каралось смертной казнью. В отличие от холодильника ящик с кошачьим кормом был всегда полон. Андрей Петрович открыл жестяную баночку, выложил корм в миску и погладил кота, радостно пританцовывающего вокруг любимого кушания.

Фёдору сейчас уже двенадцать лет, даже не верится, что прошло столько времени. Тот день врезался в память, хотя ничего особенного, в принципе, тогда не произошло. Был теплый осенний воскресный день, и они со Светланой зашли в торговый центр купить что-нибудь к ужину. Он до сих пор помнил бежевую куртку, что была на жене, с капюшоном и меховой оторочкой, хотя для зимы она совсем не годилась. Посреди большого светлого фойе торгового центра темной неприглядной кучкой громоздились грубоватые деревянные клетки, из которых раздавался приглушенный писк и мяуканье. Простенький бумажный плакатик, напечатанный на

плохом принтере, сообщал, что приют для животных проводит раздачу питомцев в хорошие руки. Брать кота они никогда не планировали, но Света вдруг направилась к крайнему ящику и склонилась перед металлической решеткой:

- Пойдешь к нам жить? – неожиданно спросила она. На ее голос к решетке прильнула маленькая худенькая замызганная мордашка с большими золотистыми глазами и тихо произнесла: «Мррр». Затем пушистая щечка потерлась о просунутый через прутья палец: «Мррр», - и золотистые глаза глянули с такой преданностью и надеждой, что просто отойти после этого было равносильно предательству. Из торгового центра они ушли втроем.

Кота называли Фёдором. Он любил жену так преданно и искренне, что Андрей Петрович иногда в шутку устраивал им маленькие сцены ревности, получая от кота легкие оплеухи, сопровождаемые глухим ворчанием, что не мешало им по-мужски валяться в обнимку на диване и смотреть вечерние новости. Кот стал настоящим членом семьи, пожалуй, даже ее лучшей частью.

А потом пришла беда. Он был на работе, когда раздался звонок из дежурной части: «Андрей Петрович? С Вами говорит капитан полиции Джанаев. Произошло ДТП: пьяный водитель иномарки врезался в автобусную остановку, погибли три человека, среди них Ваша супруга. Примите мои соболезнования». Сколько раз он слышал похожие слова от работников полиции, но не мог себе представить, что когда-ни-

будь они будут обращены к нему, Андрею Петровичу Воеводину, старшему следователю по особо важным делам Главного следственного управления по Московской области.

Первые страшные дни он прожил почти в беспамятстве, с трудом понимая, что происходит вокруг, и только одна мысль дважды в день возвращала его к реальности: «Нужно покормить кота». Трое суток Фёдор просидел у входной двери, отлучаясь только по естественным надобностям. Он ждал знакомые, такие любимые шаги и не дождался. На четвертый день кот тихо запрыгнул на кровать к Андрею Петровичу и свернулся калачиком у него на груди.

Так началась их жизнь вдвоем.

Воеводин вышел из машины. Пронзительный ледяной ветер сразу обжег его лицо и пробрался за воротник. Он пожегся, накинул на голову капюшон пуховика и двинулся в сторону темневшей неподалеку кучки людей, топтавшихся перед подъездом высотного дома современной постройки. Место преступления уже было огорожено специальной лентой и двое молодых полицейских следили за порядком, мягко выпроваживая немногочисленных зевак подальше от ограждения. Воеводин показал удостоверение сотрудника Следственного комитета и спокойно подошел к экспертам и оперативникам, возившимся около тела, скрючившегося на залитом кровью снегу.

- Андрей Петрович? Приветствую! – послышался знакомый голос и Воеводин со вздохом обернулся, - «Так и есть!».

- На этот раз шеф его не обманул: сегодняшний вызов, действительно был не его инициативой. Перед ним стоял собственной персоной майор Виктор Алексеевич Серебров - восходящая звезда регионального управления ФСБ.

- Очень рад Вас видеть, - Серебров радушно протянул руку для рукопожатия и улыбнулся. Андрей Петрович никогда не верил в доброту сотрудников органов госбезопасности, но профессиональная этика заставляла его поддерживать хорошие взаимоотношения с коллегами по цеху.

- Это Вы попросили Волкова меня сюда направить? – Воеводин решил сразу прояснить ситуацию.

- Да, это моя просьба, - Серебров снова сверкнул белоснежной улыбкой и поправил воротник дорогой светлой дубленки.

«Интересно, их специально учат этой манере одеваться при выезде на происшествие?» - невольно подумал Воеводин, оценивая не совсем уместную элегантность майора, - «У них это, видимо, профессиональное». Серебров продолжал:

- Дело резонансное. Жертва – один из ключевых сотрудников Генштаба, расследование находится на контроле на самом верху.

«Кто бы сомневался» - усмехнулся про себя Воеводин, но его серьезное лицо ничем не выдало внутреннего сарказма.

- Зная Ваш опыт и профессиональное чутье, я попросил

привлечь Вас к работе, хотя основное расследование будет вести, конечно, военное управление.

«А мне придется играть роль Вашего личного советника», - такая перспектива, конечно, не вдохновляла, но Воеводин знал, что возражения в такой ситуации ни к чему хорошему не приведут.

- Введите меня, пожалуйста, в курс дела.

- Генерал-лейтенант Солоухин взял сегодня отгул на один день и собирался с друзьями на подледную рыбалку. В пять часов пятнадцать минут утра за ним должен был приехать автомобиль. Водитель показал, что подъезжая к дому, увидел у подъезда драку. Два гудка спугнули дерущихся, и двое из них бросились бежать, оставив на снегу третьего. Когда водитель выскочил из машины и подбежал к подъезду, то увидел лежащего Солоухина, истекающего кровью. Водитель вызвал скорую и полицию, пытался как-то перевязать рану, но спасти генерала не удалось.

- Станный какой-то способ осуществления теракта, не находите? – задумчиво произнес Воеводин. – Обычно осуществляют тщательную и долгую подготовку и стараются обеспечить неожиданность атаки, например, с помощью взрывчатки или огнестрельного оружия. А здесь драка и, если я правильно понял, поножовщина. – Серебров жестом подозвал судмедэксперта:

- Причину смерти можете сейчас сказать?

- Предварительно удар острым тонким предметом в об-

ласть печени. Окончательно – по результатам вскрытия, - дежурно ответил эксперт. – У него не было никаких шансов.

Воеводин и Серебров переглянулись. Удар заточкой в печень, фирменный знак уголовного мира, совсем не вязался с версией теракта.

«А дело-то становится интересным», - подумал Андрей Петрович и, надев перчатки, присел около бездыханного тела.

В здании военного управления было шумно и многолюдно. Оперативно сформированная следственная группа собралась на свое первое совещание, участники переговаривались между собой, регулярно звенели звонки и раздавались отрывистые телефонные монологи. Все ждали начальника следственной группы.

Андрей Петрович Воеводин скромно сидел в отдалении, чувствуя себя не в своей тарелке. Он не был знаком ни с кем из членов следственной группы, сформированной в основном из сотрудников центрального аппарата Следственного комитета, поэтому с ним никто ничего не обсуждал. В комнату легкой пружинистой походкой вошел Серебров, и увидев Воевотина, направился прямо к нему. В этот раз его появление Андрей Петрович встретил почти с радостью.

Вошел руководитель следственной группы, шум в кабинете сразу стих, все лихорадочно начали отключать смартфоны

и как по команде, уткнулись в блокноты и записные книжки (пользоваться гаджетами на оперативных совещаниях запрещалось). Начальник обвел взглядом присутствующих и задержался на Воеводине, выразив всем своим видом вопрос и недоумение, но встретившись с жестким стальным взглядом Сереброва, опустил глаза и начал стандартное совещание.

Обстоятельства дела были знакомы Воеводину, и вводный доклад не дал абсолютно никакой новой информации. Основной версией следственная группа продолжала считать теракт, хотя способ совершения преступления заставлял в этом сильно сомневаться. Все интересное началось после выступления оперативника, доложившего об итогах просмотра записей видеокамер, расположенных на подъездах, и находящейся неподалеку парковке. Для наглядности была организована трансляция видеофрагментов, сделанных с обычным безобразным качеством, но позволяющих кое-как собрать воедино картину происходившего.

- Вот запись видеокамеры с парковки. Мы видим мужскую фигуру, которая пытается забежать в подъезд, где проживал потерпевший. По-видимому, в этот момент генерал открыл дверь, чтобы выйти на улицу, и неизвестный воспользовался возможностью проникнуть внутрь. В следующую секунду генерал выходит из подъезда и сталкивается с двумя неизвестными мужчинами в темных куртках. Один помоложе, высокий, спортивного вида, другой постарше, пониже ростом, коренастый, но не атлет.

Воеводин внимательно вглядывался в кадры, показывающие в замедленном темпе то, что происходило у подъезда. Тот, кто помоложе, пытается проникнуть в подъезд вслед за незнакомцем, но генерал отталкивает его от двери. Следующие несколько секунд идет борьба между высоким и генералом, затем резкое движение и жертва медленно оседает на снег, заваливаясь на правый бок.

- Лиц нападавших мы, к сожалению, не видим, они прикрыты капюшонами. А вот, внимание: самый важный кадр, - экран в замедленном темпе фокусируется на коренастом: вот он отскакивает от падающего генерала, и ветер резким движением на несколько мгновений скидывает с его головы капюшон. Он стоит спиной, слегка повернувшись вправо, его лица по-прежнему не видно, зато на шее заметно небольшое пятно. Экран увеличивает изображение в несколько раз, фильтры усиливают резкость.

- Мы видим на экране татуировку сообщника нападавшего. Это красный китайский дракон, держащий в пасти бамбуковый росток.

«Странно», - подумал Воеводин, - «Татуировка не характерна для криминального мира, но она почему-то кажется мне знакомой. Я ее точно где-то видел».

Совещание закончилось. Андрей Петрович, не получивший никакого конкретного поручения в рамках расследования, вернулся в Управление к своим текущим делам. Но весь день мысль о знакомой татуировке не давала ему покоя, за-

ставляя снова и снова просеивать свои многочисленные воспоминания в поисках нужной зацепки.

В тот вечер Воеводин долго не мог уснуть. Перечитывая бесконечные паблики, посвященные убийству Солоухина, он пытался найти хоть что-нибудь, что могло бы помочь ему вспомнить, где, когда и при каких обстоятельствах он встречал сообщника убийцы. В три часа утра, повинаясь мягкому, но настоятельному требованию кота, он в конце концов погрузился в тяжелый беспокойный сон, но около шести часов неожиданно проснулся и сел в кровати. Он вспомнил!

Вспомнил жаркое лето две тысячи седьмого года. Он – старший следователь прокуратуры сидит в душном зале Московского областного суда, где идет знаменитый процесс против крупной банды, относившейся к ореховской ОПГ. На скамье подсудимых двенадцать человек, предприняты беспрецедентные меры безопасности. Он следит за слушанием дела, на которое ушли многие месяцы работы. Показания дает свидетель, среднего роста, коренастый. Воеводин видит его профиль с крупным хищным носом и тонкими поджатыми губами, твердый подбородок, переходящий в мощную бычью шею. И на этой шее справа небольшая яркая цветная татуировка: дракон, держащий росток бамбука. Свидетель говорит, но Воеводин его почти не слышит, татуировка приковала к себе все его внимание: почему у этого откровенного

«братка» на шее такое тонкое и изящное украшение, совсем не подходящее к его брутальному образу?

Очнувшись от воспоминаний, Андрей Петрович взял смартфон и, немного поколебавшись, набрал знакомый номер. Усталый голос Сереброва свидетельствовал, что майор провел эти сутки вообще без сна.

- Извините, что так рано, - Воеводин знал, что в таких обстоятельствах извиняться не обязательно, но сделал это чисто автоматически, - Я, кажется, знаю человека с видеофрагмента.

- Слушаю, - в голосе Сереброва сразу послышался неподдельный интерес.

- Похоже, что это Эдик Шар, он же Эдуард Владимирович Шарий. В девяностые и начале двухтысячных он был членом ореховской ОПГ и какое-то очень короткое время даже подручным самого Сильвестра. Был известен своей хитростью и умением «разруливать» сложные вопросы, но в прямой уголовщине никогда замечен не был. В 2007 он проходил свидетелем по делу об убийстве одинцовского бизнесмена и его адвоката, по обвинению в которых была задержана крупная банда из числа «ореховских». После этого легализовался, открыл свой бизнес, два или три небольших ювелирных магазина, и надолго пропал с полицейских радаров.

- Интересно, что он делал в этот ранний час у подъезда генерала Солоухина в компании с откровенным бандитом-уголовником? – задумчиво произнес Серебров, - ну не будем га-

дать, а спросим у него самого. – Воеводин прямо почувствовал, как Серебров подмигнул ему, стоя со смартфоном в руках. – Я не ошибся, попросив о Вашем участии в этом деле.

Когда ФСБ в чем-нибудь заинтересована, она действует быстро и исключительно профессионально. Уже к обеду местонахождение Эдика Шара было установлено и спецназ нагрянул в его загородный дом, переполошив своим воинственным антуражем весь коттеджный поселок. Шария захватили прямо во время сбора чемодана, из чего можно было сделать однозначный вывод, что он собирался пуститься в бег. Сопротивления он не оказал и был доставлен прямоком в Матросскую тишину.

Первый допрос Шария ни к чему не привел. От дачи показаний он наотрез отказался. Измученная бессонной ночью следственная группа, побившись с ним часа два, отправила подозреваемого в камеру, отложив следственные действия до утра. Вздыхнув с облегчением, все разошлись по домам, чтобы немного отдохнуть и собраться с силами для продолжения работы.

Серебров предложил подбросить Воеводина до дома на служебной машине, и Андрей Петрович согласился, хотя и почувствовал легкие угрызения совести от того, что не дает майору пораньше добраться до кровати. В машине они молчали, и Серебров тихонько дремал, прислонившись головой

к оконному стеклу. Выходя из автомобиля, Воеводин на минутку задумался, а потом вдруг спросил Серебров:

- Шария поместили в отдельную камеру?

- Да, насколько я знаю.

- Это хорошо, нужно завтра сказать следователю, чтобы его оставили в отдельной на все время следствия. И нужно бы приглядеть за ним. На всякий случай.

Серебров согласно кивнул головой, и они расстались до утра. В эту ночь коту не пришлось уговаривать хозяина ложиться спать и вскоре они к обоюдному удовольствию в обнимку лежали в теплой уютной кровати.

Утром Воеводина разбудил звонок Сереброва:

- Шарий ночью повесился в камере. Приезжайте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.